

ТРОЕ В ЛОДКЕ

«Трое – это школа, театр и родители. Эти «трое в лодке» должны грести в одну сторону, стараться, чтобы лодка плыла в нужном направлении. Если один гребец не туда или не хочет грести, лодка будет кружиться на месте».

Наше интервью – с директором Алматинского государственного академического русского театра для детей и юношества имени Н. Сац, заслуженным деятелем Республики Казахстан Надеждой Григорьевной ГОРОБЕЦ.

– Надежда Григорьевна, зачем детям театр, когда сегодня существует столько разных развлечений: кино, телевизор, компьютер, различные гаджеты?

– Прежде всего, для живого общения, живого контакта с творчеством. Я уверена: театр сегодня не заменят никакие информационные технологии. Та живая энергия, которую актеры со сцены отдают нашим маленьким зрителям, заряжает наших детей разумным, добрым, вечным, всем тем, к чему мы стремимся. Миссия театра – воспитание подрастающего поколения. Только через живое общение можно достигать до каждого.

Да, сегодня можно смотреть на экран, но думать при этом о чем-то своем и в результате не получать ничего. Видеоряд мелькает перед глазами ребенка, и, порою, он не вслушивается, не вдумывается ни во что, увы, зачастую и происходящее на экране к этому не располагает. Мы же, прежде чем предложить ребенку какой-либо спектакль, сначала обсуждаем, насколько он нужен ребенку, насколько актуален, отвечает ли современным требованиям. Поэтому, я думаю, театр нужен сегодня и будет нужен всегда.

– А как вы считаете, ребята должны сегодня приходить в театр с родителями или «культпоходом»?

– Я думаю, что нужна и та, и другая формы. Хотя опыт показывает, что в первый раз ребенка в театр должны привести все же родители. Это первое посещение заложит в нем те основы, которые потом сделают из него настоящего зрителя. Потому что

для того, чтобы ребенок научился благодарно воспринимать спектакль, необходима индивидуальная беседа. Рядом с ребенком должен быть человек, который ответит на все вопросы, которые у него возникнут. А дети, даже самые маленькие, очень любопытны. «Декорации – это что? – спрашивают они. – А из чего сделана шляпа? А откуда актер появился?» Многим детям интересно абсолютно все, что происходит на сцене, они пытаются понять специфику театрального искусства на своем, детском уровне.

А коллективный поход хорош, когда маленькие зрители уже немного подросли. Коллективное общение предполагает обсуждение любого события. Дети пришли в театр, и им есть о чем поговорить. И если эта тема об искусстве, то это просто замечательно. Но для коллективного похода ребенок все же должен быть подготовлен.

– Тем не менее, мы, люди старшего и среднего возраста, с удовольствием вспоминаем коллективные походы в театр. Как мы обменивались мнениями и восторгами, дружно ходили в буфет, а на следующий день дружно обсуждали увиденное и даже писали сочинения о своих впечатлениях.

– Я с вами согласна. По детям, которые приходят к нам в театр, мы видим, что есть школы, в которых уделяется большое внимание эстетическому воспитанию детей, этике поведения в том или ином месте. Учитель на них не прикрикивает, грозно на них не смотрит. Такие дети, когда выходят после спектакля из зала, рассматривают в фойе портреты актеров, видят исполнителей ролей – это уже театралы. Считаю, это индивидуальная работа, и многое здесь зависит от личностей педагога, родителей, тех друзей, которых выбирают наши зрители. Если учитель сам любит театр, его воспитанники относятся к театру также. У нас немало знакомых педагогов, которые регулярно водят своих учеников в театр, устраивают потом в классе обсуждения просмотренного. Ребята пишут сочинения, рисуют, ведется огромная работа. А бывают школы, которые воспринимают театр на уровне развлекательно-го центра. Тогда от такого похода мало толку, к сожалению. Но, тем не менее, если спектакль хороший и интересен для детей, даже при таком отношении найдутся мальчишки и девчонки, которые заинтересуются театром, будут ходить в театр и в дальнейшем.

– Я недавно говорила с детьми одной из школ после спектакля «Алые паруса». Они не знают, что надо покупать программки, не могли назвать имени ни одного актера, играющего в спектакле. Наверное, это тоже зависит от учителя? Я храню тюзовские программки с раннего детства и не понимаю: как это – не купить в театре программку? Не знать имена актеров? Не влюбиться в них?

– Но мы же с вами отлично понимаем: ребенок может этих вопросов не знать, но ему кто-то должен обязательно об этом рассказать. Сейчас, когда ведутся дискуссии о школах, надо не забывать, что помимо образовательной, у школы есть еще одна важная миссия – воспитательная.

Театральное, изобразительное, другие искусства учат детей наблюдать мир, анализировать. Ребенок должен понимать, что именно в его душе затронуло именно это произведение, будь это спектакль, танец, стихотворение или картина.

Когда сейчас много спорят о том, как правильно построить урок, нужны ли интерактивные доски, какую еще технику необходимо внедрить в школу, я с ужасом думаю, что за всем этим мы забываем главное: все это должно образовывать и воспитывать. К сожалению, сегодня у театра нет со школой совместной образовательной программы. А раньше она была. Мы изучали творчество Блока, а заодно и творчество великолепного графика Чюрлениса, виды искусства перекликались, и мы понимали, что всё вместе – это самое прекрасное видение мира, которого, может, нам и не хватает. Сегодня школьная программа у нас, увы, идет «галопом по Европам», с репетиторами, потому что надо успеть все охватить. И к сожалению, учитель за бумажным ворохом порою не успевает вести воспитательную работу.

– Я вспоминаю время, когда на премьеры ТЮЗа приходил весь педагогический бомонд города.

– Я тоже помню свои студенческие годы, когда к нам лекцию приходил педагог и говорил: «Я был на премьере в театре. Кто из вас там был?» И когда встречал молчание, сразу реагировал: «Так не пойдет. Сходите, посмотрите, я на следующей неделе, на своей паре, хотел бы об этом поговорить». Мы бежали, покупали билеты, смотрели спектакль и ждали этого дня, чтобы выплеснуть свои впечатления. И это было правильно, это был стимул. И не потому, что нам

грозила двойка, просто нам было стыдно перед человеком, который для нас был кумиром.

Считаю, что сегодня нужно поднимать авторитет учителя, ведь в наше время учитель был для нас просто небожителем. Он больше знал, мы хотели до него дотянуться.

Сегодня, к сожалению, учитель как-то нивелировал, опустился с небес на землю, его оценка зачастую даже ниже, чем у обычного человека. Некоторые уже сомневаются и в его знаниях, в его авторитете.

– Что же здесь делать?

– Общество должно приложить максимум усилий для того, чтобы повысить статус учителя, вернуться к тем планам воспитательной работы в школе, которые были раньше. И не потому, что мы беспокоимся о себе, а потому, что мы беспокоимся о детях. Мы видим, что они остались такими же. Они так же живо воспринимают наши спектакли, так же живо переживают за героев, как бы мы ни говорили, что наши дети теперь очень продвинутые, что им больше ничего не надо кроме гаджетов. Когда юные зрители приходят в театр и на сцене разыгрываются какие-то события: кто-то кого-то пытается обидеть, например, дети, как и 40-50 лет назад, защищают героя, кричат, подсказывают ему какие-то ходы. То есть происходит тот самый контакт, та самая отдача,

ради которых стоит ставить спектакли, защищать наше театральное дело, стремиться к дружбе со школами. Когда-то давно мы задумывали с телевизионщиками программу под общим названием «Трое в лодке». Оно очень хорошо отражало бы проблему. Трое – это школа, театр и родители. Эти «трое в лодке» должны грести в одну сторону, стараться, чтобы лодка плыла в нужном направлении. Если один гребет не туда или не хочет грести, лодка будет кружиться на месте.

– Раньше в театре проводились школьные диспуты. Я до сих пор помню диспут после спектакля «Они мы». Помню тюзовские спектакли, которые устраивали просто переворот в умах школьников: «Аттестат зрелости», «Остановите Малахова», «Ночь после выпуска». На спектакле «Они и мы» режиссер Вадим Пучкин устроил прямо в зале комсомольское собрание, все зрители активно голосовали, исключить из комсомола одного из героев спектакля или нет.

– Я согласна,

надо вовлекать детей в живой процесс обсуждения спектакля. И не стоит придумывать какие-то новые формы. Можно, например, устроить открытый суд над Хлестаковым, Городничим. Эта форма была, есть и будет очень интересна.

Взрослые зрители не всегда эту форму принимают: они зажаты определенными рамками, своими личными представлениями об этике, а

дети все непосредственные, для них это очень интересный процесс. Это живая жизнь, споры, попытка осудить или простить героя, они хотят познать все, важно только их направить.

Диспуты полезны именно для детской аудитории, потому что когда детям преподносят истину в непререкаемом варианте, они из чувства противоречия начинают делать все наоборот или не воспринимать наши советы. Они как бы ограждают себя от прямых назиданий. Но, когда истина рождается в споре, когда их мнение хотят услышать, тогда это будет очень полезно и нужно.

– В нашем театре создан кружок «Ручей-ручеек»...

– В нем мы воспитываем друзей театра. Кроме того, в этом году свое пятилетие будет отмечать наш детский театральный фестиваль «Солнечный круг». Это не новая форма: школьные театральные конкурсы были и раньше, но мы решили, что фестиваль – это тот театральный праздник в дни школьных каникул, который особенно нужен сегодня. Наш

«Солнечный круг» стимулирует создание в школах театральных кружков, а заодно на фестивале ребята общаются со своими сверстниками, с теми, кто тоже увлечен театром.

Также детям очень нравится «День открытых дверей». Наши актеры, художники, работники цехов учат ребят

гримироваться, создавать костюмы, придумывать декорации. В плане у нас еще интерактивная «Бабушкина гостиная» – для самых маленьких. Пока ее секрет раскрывать не буду.

– Я с детства знаю, что в театр надо приходиться нарядной, в туфлях, помню, как оказалась в Москве и увидела, что в театры там приходили люди в будничной одежде – вероятно, там было и много приезжих, которым было не до нарядов...

– В 90-е годы театральный зритель как бы потерялся. Родителям было не до того, чтобы водить детей в театр. Они выросли на улице. В театр дети могли вполне прийти с футбольного поля: в кроссовках, в спортивной форме, с мячом подмышкой. Не хотели снимать верхнюю одежду. Мы решили не учить зрителей со сцены, как одеваться и вести себя в театре, а придумали конкурсы: на лучшую театральную одежду, на знание правил поведения в театре. Устроили, например конкурс на лучший современный костюм юного зрителя. Спасибо нашему педагогу Надежде Евгеньевне Румянцевой. Неожиданно захотели участвовать в конкурсе много детей – как отдельные участники, так и целые школьные коллективы. Целый год у нас шли демонстрации великолепных костюмов, к ним был очень креативный подход. Делали костюмы даже из газет и пакетов – кутюрье отдыхали... Эти конкурсы были перед началом или в конце спектакля, и постепенно форма одежды наших зрителей изменилась.

На сегодняшний день наши девочки приходят к нам в нарядных платьях, мальчики – в костюмах, все хотят придти с цветами. Сейчас у нас перед спектаклями о правилах поведения говорят со зрителями «робот Ваня». Кстати, после призыва робота Вани многие взрослые спохватываются и тут же выключают сотовые телефоны.

Положительные сдвиги налицо. Но, к сожалению, иногда сталкиваешься с ребенком, который в первый раз оказался в театре, причем, в достаточно взрослом возрасте – в восьмом-девятом классе.

– **Что вы хотите? На факультет журналистики КазНУ им. аль-Фараби поступают студенты, которые ни разу не были в театре.**

– Кстати, наши контакты со студентами журфака и их преподавателем Ларисой Павловной Нода тоже в этом плане очень полезны. Студенты приходят к нам на все спектакли, пишут о них, участвуют в качестве пресс-центра во всех тюзовских праздниках и мероприятиях.

– **Думаю, это здорово, потому что просто журналиста в театр не затанешь, с удовольствием к нам ходят только театралы – люди, искренне влюбленные в театр. Журналистов нам надо театрально воспитывать еще со студенческой скамьи. И еще вопрос. У нас в ТЮЗе дети традиционно участвуют в школьных спектаклях. Я помню своих одноклассниц на сцене ТЮЗа.**

– Считаю, раннее выявление талантов – это то, для чего, в том числе, ТЮЗ существует. Есть музыкальные школы, хореографическое училище, где дети могут проявить и развить свои способности, а театральных школ у нас нет. Когда ребята выходят на сцену в наших спектаклях, они украшают спектакль, с другой стороны, они работают рядом со взрослыми актерами, на которых раньше только смотрели издали, с обожанием, учатся у них. У нас дети играли в спектаклях «Тимур и его команда»,

«Волк и семеро козлят», «Золушке», «Малыш и Карлсон»...

– **В спектаклях много музыки, в том числе классической, много детской классики. Это сознательная политика?**

– Да, конечно. Помните, наш театр начинался с «Красной шапочки» в постановке Натальи Ильиничны Сац?

Что сегодня дети смотрят по телевизору? Большею частью американские фильмы. К сожалению, и родители не всегда детям на ночь читают «Теремок», «Три поросенка» или «Кошкин дом». Мы же в театре традиционно ставим спектакли по сказкам Маршак, Михалкова, Перро, народные сказки, считаем, что наш театр юного зрителя должен иметь репертуар, состоящий из золотого фонда детской литературы.

Он из него сегодня и состоит. Я уверена, это правильно, это мы видим по интересу зрителей на наших спектаклях. Дети и родители с удовольствием приходят к нам в театр, порою посещают спектакль не один раз. Ну а то, что наши спектакли музыкальные и танцевальные – это тоже очень правильно. Потому что детство – оно яркое, динамичное, любопытное.

– **Надежда Григорьевна. Давайте пригласим детей, родителей, учителей в наш театр.**

– Уважаемые педагоги и родители! Ни в коем случае не вычеркивайте театр из своей жизни и из жизни своих детей. Давайте сядем с вами в одну лодку и поплывем к самым главным человеческим ценностям: к разумному, доброму, вечному. Потому что только с нашими дорогими учителями и родителями мы можем привить детям интерес к театру. Наши дети должны научиться элементарному чувству сострадания, уметь любить, дружить, восхищаться, созидать. Без этого никак.

Приходите к нам в театр! Мы вас всегда ждем!

Интервью брала Людмила МАНАННИКОВА

АННОТАЦИЯ ○

Біздің тұрақты айдарымызда Н. Сац атындағы балаларға және жасөспірімдерге арналған Алматы академиялық орыс театрының директоры, Қазақстан Республикасына еңбегі сіңген қайраткер Н.Г. Горобецпен сұхбат жарияланып отыр. Оның ойынша мектеп, театр және ата-аналар өскелең ұрпақтың рухани дамуына бір кісідей жұмылып араласуы керек.